

Глава 687 Битва между элитами.

В прошлом у такого ученика, как Цзи Фэнсин, не было бы возможности войти во внутренние помещения монастыря. Сейчас все изменилось. В конце концов, Тянь Буцзи, имея на своей стороне элиту, не собирался жестко придерживаться правил в таком пустяковом деле. Это был важный вопрос. Если он не будет осторожен, то монастырь Тысячи Ив может пойти ко дну.

...

Перед выставочным залом монастыря Тысячи Ив.

Сотни внутренних учеников тренировались на площади.

— Старейшина Тянь!

— Старейшина Тянь!

Увидев Тяня Буцзи, ученики поприветствовали его.

Тянь Буцзи слегка кивнул и продолжил идти вперед с заведенными за спину руками.

Многие внутренние ученики были шокированы, увидев Цзи Фэнсина, идущего позади Тяня Буцзи. Им стало интересно, при каких обстоятельствах внешний ученик мог прийти в выставочный зал. У них имелось свое мнение на этот счет, но никто из них не осмелился встать на пути у Тяня Буцзи.

Почувствовал на себе испытующие и осуждающие взгляды, Цзи Фэнсин ощутил неловкость и ускорил шаг.

Шедшая сзади Уву была остановлена одним из внутренних учеников.

— Уву, кто это?

Уву указала на спину Юй Шанжуна и произнесла:

— Старший брат? Он элитный мечник.

— Это тот чужак, который конфликтует с Домом Летящей Звезды?

— Что ты имеешь в виду под чужаком? — озадаченно спросила Уву.

— Уву, как ты можешь быть такой невежественной? Это из-за него Дом Летящей Звезды ищет проблем с монастырем Тысячи Ив. Я слышал, что даос Сюань Мин был здесь недавно, и он ушел в гневе!

— Что ж, он заслужил это! — Уву перестала тратить время на разговоры с внутренним учеником и поспешила за остальными.

Внутренние ученики покачали головами.

— Мы должны сообщить об этом другим старейшинам.

...

Выставочный зал выходил на юго-восток. Он выглядел внушительно и в то же время безмятежно.

Даже внутренним ученикам не разрешалось приближаться к нему без веской причины.

Вокруг было тихо.

Это было лучшее место в монастыре Тысячи Ив.

Зал можно было справедливо назвать величественным.

В самом зале со скрещенными ногами сидел беловолосый старик. На его руке покоился венчик из хвоща. Он возвышался всего на две ступеньки над остальными, но казалось, что он был выше всех.

— Они здесь? — спросил старик, не став открывать глаз.

— Мастер монастыря, гости прибыли. — Тянь Буцзи объявил об их прибытии и отступил в сторону.

Мастер монастыря, Ся Чанцю, открыл глаза и посмотрел на Юй Шанжуна и Юй Чжэнхая.

Слева стоял Юй Чжэнхай с прямой спиной и заведенными за спину руками. Он выглядел так, словно был самым сильным человеком в мире.

Справа стоял Юй Шанжун со скрещенными на груди руками. Он стоял в полный рост, а на его лице играла слабая улыбка.

Они были похожи тем, что у них обоих была уверенность и гордость, которые, казалось, были вытравлены на их костях.

В зале было тихо.

Через некоторое время мастер монастыря, Ся Чанцю, спросил:

— По какому делу вы прибыли сюда?

Юй Шанжун ответил:

— Мы с моим старшим братом хотели бы остановиться здесь на несколько ночей. Прошу простить нас за вторжение, если таковое имело место.

— Вполне естественно, что мы принимаем наших почетных гостей, когда они приезжают к нам.

— Спасибо. — Юй Шанжун слегка кивнул.

— Почему вы убили даосского мастера Сюань Мина, сэр? — Ся Чанцю посмотрел на Юй Шанжуна.

Юй Шанжун почувствовал тонкие изменения в эмоциях Ся Чанцю и спросил:

— Вы боитесь?

Если бы монастырь Тысячи Ив не боялся Дома Летящей Звезды, разве Ся Чанцю сказал бы эти слова, которые прозвучали так, будто он умывает руки?

Цзи Фэнсин и Уву были напуганы. Они поспешно бросились внутрь, не ожидая, что Юй Шанжун будет так откровенен с мастером монастыря.

— Мастер монастыря, пожалуйста, простите нас. Мой старший брат здесь недавно, и он не знает правил монастыря Тысячи Ив. Пожалуйста, смилуйтесь! — Цзи Фэнсин задрожал, распростершись на полу.

Уву тоже упала на колени. Она посмотрела на Ся Чанцю и сказала:

— Старший брат — хороший человек!

Ся Чанцю не обратил на них внимания, продолжив смотреть на Юй Шанжуна. Спустя долгое время он вздохнул.

— Ты еще молод... — На его лице появился намек на усталость. — В молодости естественно быть самонадеянным и безрассудным. Однако все не так просто.

— Что же тут сложного? — спросил Юй Чжэнхай.

Ся Чанцю не ответил ему. Вместо этого он спросил:

— Вы из Девятого Храма?

Как говорится: «не стоит вставать рано утром, если нет прибыли» и «в пустой пещере не будет ветра».

Все происходило не просто так.

В этот момент Юй Чжэнхай шагнул вперед и встретился взглядом с Ся Чанцю.

— Наше происхождение не имеет значения... Вы — мастер монастыря Тысячи Ив, поэтому вы должны знать: враг вашего врага — ваш друг.

Услышав это, ноги Ся Чанцю пришли в движение. Вытянув руку перед собой, он бросился на Юй Чжэнхай.

— Мастер монастыря!

— Старший брат!

Юй Чжэнхай слегка оттолкнулся от пола; его руки по-прежнему были заведены за спину, когда он летел назад. Столбы с обеих сторон пронесли мимо него.

Ся Чанцю толкнул его правой ладонью.

Они в мгновение ока вылетели из выставочного зала и оказались на площади.

Юй Чжэнхай двигался как ласточка. Он приземлился на огромный котел в центре площади.

Ся Чанцю вытянул пальцы.

— Идеал — быть подобным воде.

Пальцы Ся Чанцю засветились красным светом и показали изменения пяти элементов.

Внутренние ученики и старейшины поспешно собрались и посмотрели вверх.

Юй Чжэнхай вытянул ладонь, его Первородная Ци всколыхнулась.

Бам!

Их ладони столкнулись!

Юй Чжэнхай не стал использовать ручную печать. Он встретил ладонь Ся Чанцю своей голой ладонью. Образовавшаяся энергия ударила в котел.

Все были потрясены.

— Это мастер монастыря!

— Кто имеет наглость бросать вызов мастеру монастыря?!

Старейшины бросились вперед и увидели на котле высокого и мускулистого мужчину. Одна его рука находилась за спиной, а другую он вытянул вперед. Казалось, что он подавляет мастера монастыря! Кем был этот человек?

Ся Чанцю был потрясен. Он поднял голову и спросил:

— Почему ты не используешь ручные печати?

Юй Чжэнхай слабо улыбнулся и произнес:

— В этом нет необходимости.

— Молодой человек. Ты еще слишком зелен. — Ся Чанцю сжал руки в кулаки.

«Хм?»

Бам!

Сила в кулаках Ся Чанцю вырвалась наружу.

Юй Чжэнхай поднял ногу и ударил.

Донг!

Котел закрутился и заблокировал ручную печать.

Бам!

Ручная печать оставила след на котле.

Затем Ся Чанцю сделал несколько движений, взмахивая венчиком из хвоща в левой руке.

Красная сила, словно порыв ветра, устремилась к Юй Чжэнхаю.

Увидев это, Юй Шанжун слабо улыбнулся и произнес:

— Если ты не можешь справиться с ним, позволь мне...

Юй Чжэнхай воскликнул:

— Кто сказал, что я не могу с ним справиться?! Смотри внимательно... — Он снова выставил вперед ладонь.

Тело Ся Чанцю вспыхнуло красной энергией. Он намеревался оттолкнуть Юй Чжэнхая.

Однако удар ладони Юй Чжэнхая был не таким простым. Он с силой подавил пытавшуюся его захлестнуть красную энергию.

Ся Чанцю снова ударил!

Бум!

Их ладони столкнулись, и оба противника отшатнулись назад.

Юй Чжэнхай приземлился на землю и отступил на пять шагов назад. Он почувствовал, что его рука онемела.

Ся Чанцю приземлился на землю и отступил на три шага назад. Его рука тоже онемела. Он нахмурился и посмотрел на Юй Чжэнхая. «С каких это пор в Девятом Храме появилась такая элита?»

Ученики и старейшины приблизились к месту схватки, чтобы получше все рассмотреть.

— Как ты посмел устроить переполох в монастыре Тысячи Ив?! Схватите его! — Старейшины были полны праведного негодования.

Дзинь! Дзинь! Дзинь! Дзинь! Дзинь!

Ученики выхватили мечи.

Однако в этот момент Ся Чанцю поднял руку.

— Стойте.

Все были ошеломлены его приказом. Они неохотно убрали мечи.

В этот момент между противниками встал Юй Шанжун. Он посмотрел на Юй Чжэнхая и произнес:

— Старший брат, ты сделал два дополнительных шага назад по сравнению с ним.

Уши Юй Чжэнхая слегка покраснели, и он произнес:

— Это не считается! Я не выложился на полную! Я хочу матч-реванш!

В этот момент Ся Чанцю неуверенно сделал полшага назад.

«Этот человек безжалостен».

Действительно. Юй Чжэнхай не использовал всю свою силу. Он не использовал свою энергию и оружие. Однако он должен был признать, что недооценил Ся Чанцю.

В это время Юй Шанжун повернулся лицом к Ся Чанцю, вытянул правую руку и с улыбкой произнес:

— Прошу.

Ся Чанцю слегка покачал головой и произнес:

— Я лишь пытался узнать, кто ваш учитель. У меня не было злого умысла. Нет необходимости в еще одной битве.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2019390>